

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карина Мамбетова *

Статья посвящена анализу теоретических аспектов конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации, анализу ее субъектов, объектов, субъективной стороны и санкций.

В толковых словарях русского языка ответственность определяется как обязанность отвечать за свои действия, за что-либо¹.

Ответственность согласно Толковому словарю Д. Ушакова - это положение, при котором лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все возможные возникнуть последствия в исходе порученного дела².

В Оксфордском толковом словаре английского языка слово «ответственность» рассматривается как «быть ответственным, сделать что-либо без чужой подсказки или приказа», обязанность отвечать за что-то³. Понятие ответственности отмечает в связи с этим Н.В. Витрук, во многих языках по своему содержанию совпадает, т.е. связано с исполнением обязанности, долга, с необходимостью отчитаться за свое поведение, искупить вину и т.п. Поэтому смысловое значение слова «ответственность» в общелитературном языке может быть положено в основу понятия ответственности в любой отрасли научного знания (этике, праве, социологии, психологии и др.)⁴.

В юридической науке распространено и иное мнение. Р.О. Халфина, например, полагает, что в праве и правовой науке термин «ответственность» давно приобрел вполне определенное, самостоятельное со-

держание, которое отличается от его филологического значения⁵.

В отечественной правовой мысли проблемы юридической ответственности в разное время освещались в работах С.С. Алексеева, Д.Н. Бахраха, В.Н. Кудрявцева, О.Э. Лейста, В.О. Лучина, Н.И. Матузова, М.Д. Шаргородского и многих других ученых-юристов.

В 90-е гг. XX в. и последующие годы в разработку общетеоретических проблем юридической ответственности включились новые исследователи: В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, М.А. Краснов, С.Д. Князев, А.А. Кондрашев, А.Р. Лаврентьев, В.М. Лазарев, Д.А. Липинский, Р.Б. Мамаев, А.Г. Сидякин, В.М. Сырых, Р.Л. Хачатуров, Е.В. Черных, А.П. Чирков и др.

Понятие правовой ответственности в научной литературе используется не только как явление общественного сознания, как идеальное представление о справедливой ответственности за правонарушение, но и как ответственность в правомерном поведении, как активное, правомерное поведение участников общественных отношений⁶.

Концепцию позитивной юридической ответственности (с теми или иными модификациями) поддержали многие ученые-правоведы, в том числе Н.В. Витрук, Ю.И. Еременко, Т.Д. Зражевская, В.А. Кислухин, М.А. Краснов, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, В.В. Лазарев, В.М. Лазарев, Д.А. Ли-

* Мамбетова Карина Михайловна, соискатель кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

пинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич, и многие другие.

Позитивный аспект юридической ответственности Н.И. Матузов видит в добросовестном (надлежащем) исполнении субъектами возложенных на них обязанностей.

В разработку теории позитивной юридической ответственности в добровольной форме ее реализации значительный вклад внесли Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский⁷. Они рассмотрели цели, задачи и функции, нормативность, содержание правоотношений позитивной юридической ответственности, место и роль правоприменительных актов в добровольной реализации позитивной юридической ответственности и др.

Ответственность за совершенное правонарушение, предусмотренная законом, получила в научной литературе название ретроспективной юридической ответственности, т.е. ответственности за неправомерное поведение, имевшее место в прошлом. Основанием наступления ретроспективной юридической ответственности служит противоправное поведение, правонарушение.

В реальной жизни юридическая ответственность выступает в качестве определенных ее видов. Видовая дифференциация юридической ответственности, считает Н.В.Витрук, имеет научное и практическое значение для законодателя и правоприменителей⁸.

В научной литературе вопрос о классификации видов юридической ответственности остается дискуссионным⁹.

Традиционным в научной и учебной литературе является признание следующих видов юридической ответственности: конституционной, гражданско-правовой, материальной, дисциплинарной, административной и уголовной, соответствующих таким отраслям права, как конституционное, гражданское, трудовое, административное и уголовное.

Наряду с закреплением правовых основ в сфере отношений юридической ответственности Конституция РФ и конституционное право в целом устанавливают конституционную (конституционно-правовую) ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, а конституции (уставы) субъектов РФ и конституционно-уставное право в целом - конституционно-уставную ответственность.

В литературе наряду с конституционной ответственностью широкое хождение имеет термин «конституционно-правовая ответ-

ственность». Как правило, понятия конституционной и конституционно-правовой ответственности рассматриваются как тождественные (В.А. Виноградов, О.Е. Кутафин и многие другие). Есть и сторонники различия указанных понятий, считающие, что понятие конституционно-правовой ответственности по содержанию шире понятия конституционной ответственности¹⁰. С.А. Авакьян полагает, что применение конституционно-правовой ответственности связано с обеспечением действия конституционного права в целом, а не только конституции¹¹. Таких же позиций придерживается и И.А. Конюхова¹².

Н.В.Витрук предлагает наряду с конституционной ответственностью, различать государственно-правовую ответственность (дисциплинарную, административную, уголовную) и муниципальную ответственность, не связывая их жестко с отраслями публичного права¹³.

В современный период, когда конституция стала фактором реальной жизни, активным средством процесса формирования правового, социально ориентированного государства, проблема конституционных нарушений и конституционной ответственности привлекает всеобщее внимание в обновляющемся российском обществе. Ответственность, ученые и журналисты ставят вопрос о формировании конституционной ответственности и конституционно-уставной ответственности органов публичной власти, высших должностных лиц Российской Федерации и ее субъектов (в том числе в федеративных отношениях) за нарушение Конституции РФ, федеральных законов, конституций и уставов, законов субъектов РФ, невыполнение решений судов, в том числе судебных органов конституционного (конституционно-уставного) контроля¹⁴. К сожалению, тем не менее, необходимо констатировать, что теория конституционной ответственности отстает от интересов государственно-правовой практики. Потребность в эффективной охране и защите конституции ставит новые задачи перед юридической наукой в разработке проблем конституционной ответственности. Однако осмысление указанных проблем идет в рамках сложившихся ранее представлений, многие из которых нуждаются в коренном пересмотре, а некоторые из них нужно просто отвергнуть.

В нашей стране сейчас идет активный процесс формирования института конституционной ответственности в правовой си-

стеме. Этому активно способствуют решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ, конституционных и уставных судов субъектов РФ.

По мнению Н.В. Витрука, различие понятий конституционной и конституционно-правовой ответственности связано с определением предмета конституционного права как отрасли права. При традиционном, широком определении предмета конституционного права наиболее приемлемым является употребление понятия конституционно-правовой ответственности, как это делают С.А. Авакьян, В.А. Виноградов, И.А. Конюхова, О.Е. Кутафин и многие другие. Если же содержание предмета конституционного права определяется более узко, увязывается в основном с содержанием Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ как учредительных актов и тех источников конституционного права, которые по юридической силе приравниваются к их юридической силе, то оправданно признание конституционной и конституционно-уставной ответственности.

Основная (главная, определяющая) цель конституционной (конституционно-правовой) ответственности состоит в поддержании конституционности как особого режима в правовой жизни общества и государства. Достижение указанной цели осуществляется путем решения задач охраны и защиты основ конституционного строя, фундаментальных ценностей, закреплено в Конституции РФ: ее преамбуле, гл. 1 «Основы конституционного строя», гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», последних главах.

Ведущей функцией конституционной (конституционно-правовой) ответственности является восстановительная функция, направленная на утверждение верховенства и высшей юридической силы, обеспечение прямого действия Конституции РФ на всей территории государства. Восстановительная функция конституционной (конституционно-правовой) ответственности реализуется путем осуществления полномочий Конституционного Суда РФ по абстрактному и конкретному нормоконтролю, по разрешению споров о компетенции, проверке конституционности инициативы проведения всероссийского референдума по поставленному вопросу (поставленным вопросам) (ст. 125 Конституции РФ, ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Так, признавая положение закона

не соответствующим Основному Закону РФ, Конституционный Суд РФ тем самым восстанавливает конституционность в обществе и государстве, исправляет ошибку законодателя (ни о каком наказании участников законодательного процесса речь здесь не идет).

Карательная функция конституционной (конституционно-правовой) ответственности реализуется при совершении конституционного (конституционно-правового) деликта и выражается в несении обременения, ограничении прав, прекращении полномочий, лишении определенного статуса участника публичных отношений (отстранение Президента РФ и других высших должностных лиц от должности, роспуск представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта РФ и т.п.).

В качестве сопутствующих функций конституционной (конституционно-правовой) ответственности служат превентивная и воспитательная функции. Нормы конституции, других источников (форм) конституционного права, регулируя отношения ответственности, тем самым профилируют возможность их нарушения, ориентируют на их полное и эффективное соблюдение всеми субъектами права в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

В юридической литературе имеются определения конституционно-правовой ответственности, в которых раскрываются разнообразные аспекты ее содержания, основные признаки. Чаще всего конституционная ответственность рассматривается как обязанность отвечать за нарушение конституционных установлений, обеспечиваемая в ее реализации государственным принуждением уполномоченным органом в установленной законом процедуре. Реализация указанной обязанности выражается в претерпевании правонарушителем неблагоприятных последствий¹⁵.

В.А. Виноградов предлагает выделить три основания конституционной ответственности: 1) нормативное; 2) фактическое; 3) процессуальное¹⁶. Под нормативным основанием понимается соответствующее конституционное и законодательное закрепление тех фактических неправомерных действий, при совершении которых и воз-

можно наступление конституционной ответственности.

Особенностью нормативно-правовой характеристики (описания) конституционных нарушений (деликтов) является то, что они, как правило, не формулируются в виде конкретных составов (как это имеет место относительно административных правонарушений и уголовных преступлений), а конструируются, выводятся из конституционных положений, имеющих высокую степень обобщения и абстракции.

Фактическим основанием возникновения конституционной ответственности служит само конституционное нарушение, допущенное субъектом конституционного правоотношения.

Процессуальным основанием наступления конституционной ответственности, по мнению В.А. Виноградова, является решение компетентного органа об установлении факта конституционного нарушения и определение соответствующей меры конституционной ответственности.

Наличие всех трех оснований служит гарантией реального наступления конституционной (конституционно-правовой) ответственности.

По мнению Н.В. Витрука, однако, конституционная ответственность возникает с момента совершения конституционного нарушения независимо от того, известно это нарушение или нет компетентным органам и должностным лицам. С момента обнаружения конституционного нарушения начинается процесс его познания и оценки с позиций установлений конституции. Конституционная ответственность как объективное явление проходит ряд стадий - от «вещи в себе» до определения компетентным органом меры конституционной ответственности за совершение конституционного правонарушения. Установление признаков и состава конституционного нарушения - это сложный творческий познавательный-оценочный процесс, проходящий в установленной конституцией и законом процессуальной форме (порядке, процедуре). Указанный процесс включает как установление конституционного нарушения, так и определение меры конституционной ответственности правонарушителя в юрисдикционном акте¹⁷.

Таким образом, конституционная ответственность, как и любой другой вид юридической ответственности, в своей динамике имеет ряд стадий: возникновения,

конкретизации (вынесение юрисдикционного акта) и исполнения.

Однако следует обратить внимание на то, что не всякая ответственность за нарушение этих норм является конституционно-правовой. В нормах конституционного права могут закрепляться и иные виды ответственности. Например, согласно ст. 20 Конституции РФ за особо тяжкие преступления может применяться в качестве исключительной меры наказания смертная казнь вплоть до ее отмены. Таким образом, в этой статье Конституции речь идет не о конституционно-правовой ответственности, а об уголовной.

Говоря о соотношении конституционно-правовой и других видов юридической ответственности, можно выделить несколько вариантов их отдельного или совместного применения.

В одних случаях применение того или иного вида ответственности может исключить конституционно-правовую ответственность. Например, лица, захватившие власть или присвоившие властные полномочия, привлекаются к уголовной ответственности.

В других случаях применение конституционно-правовой ответственности может исключить необходимость использования какой-либо иной ответственности. Например, отставка министра в связи с его плохой работой, как правило, снимает вопрос о применении к нему мер дисциплинарной ответственности.

Иногда конституционно-правовая ответственность используется независимо от того, использована ли другая ответственность. Например, нарушение порядка подсчета голосов влечет аннулирование результатов выборов по избирательному округу независимо от того, понесли ли виновные уголовную ответственность.

Наконец, применение другой ответственности в ряде случаев обязательно влечет и конституционно-правовую ответственность. Например, в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, являющегося депутатом, соответствующий законодательный (представительный) орган принимает решение о досрочном прекращении его депутатских полномочий¹⁸.

Характерной для конституционно-правовой ответственности особенностью является то, что не существует единой процедурной формы ее применения. Почти каждой мере конституционно-правовой

ответственности соответствует свой особый порядок ее назначения и исполнения. Например, порядок отрешения Президента РФ от должности иной, чем, скажем, порядок отмены незаконного акта или досрочного роспуска того или иного государственного органа и т.д.

Характерной чертой конституционно-правовой ответственности, отличающей ее от других видов юридической ответственности, является своеобразие ее санкций.

В настоящее время государством используется широкий круг мер конституционно-правовой ответственности. В их число входят прежде всего отмена или приостановление действия актов государственных органов или их отдельных положений.

Другой важной мерой конституционно-правовой ответственности является досрочное прекращение деятельности различных государственных органов и должностных лиц. Так, согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 117) Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ. Конституция РФ предусматривает возможность отрешения от должности Президента РФ на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключении Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения (ст. 93).

В соответствии с Конституцией РФ (ч. 2 ст. 129) Генеральный прокурор РФ может быть освобожден от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

Одной из конституционно-правовых санкций, применяющихся к депутатам законодательных (представительных) органов государственной власти, а также к членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, является лишение их полномочий по решению законодательного органа.

Так, согласно Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» полномочия члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы прекращаются досрочно в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, являющегося членом Совета Федерации или депутатом Го-

сударственной Думы. Решение о прекращении полномочий члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы принимается соответственно Советом Федерации и Государственной Думой и оформляется постановлениями палаты. Полномочия депутата в этих случаях прекращаются со дня, определяемого таким постановлением палаты (ст. 4)¹⁹.

Разработанное общей теорией права и государства понятие состава правонарушения вполне применимо к конституционному нарушению. Состав конституционного нарушения имеет как общие черты состава любого другого отраслевого правонарушения, так и специфические особенности.

Элементами состава конституционного нарушения являются субъект, объективная сторона, субъективная сторона, объект.

Определенной спецификой отличается круг субъектов конституционно-правовой ответственности.

Круг субъектов конституционно-правовой ответственности, т.е. тех, кто может нести эту ответственность и привлекать к ней, и тех, кто может только привлекать к этой ответственности, достаточно широк.

Среди субъектов конституционного права нести конституционно-правовую ответственность могут только те, кто обладает деликтоспособностью, т.е. способностью нести юридическую ответственность за свои противоправные поступки. От правильного решения вопроса о деликтоспособности каждого субъекта зависит законность применения любой юридической ответственности, включая и конституционно-правовую.

В конституционном праве деликтоспособностью обладают два вида субъектов: индивидуальные и коллективные.

К индивидуальным субъектам относятся: граждане Российской Федерации; депутаты всех представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления; должностные лица.

Коллективными субъектами, имеющими конституционно-правовую деликтоспособность, являются органы государственной власти; органы местного самоуправления; объединения граждан и другие социальные образования (комитеты и комиссии представительных органов, избирательные комиссии и т.п.).

Самостоятельным субъектом конституционно-правовой ответственности является государство. Такой вывод следует, в частности, из анализа ст. 53

Конституции РФ, в которой указывается, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Правда, вопрос о возмещении государством вреда не является вопросом конституционно-правовой ответственности. Однако он однозначно свидетельствует о наличии у государства деликтоспособности. Кроме того, незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц вполне можно отнести к вопросу конституционно-правовой ответственности. Что касается деликтоспособности коллективных субъектов конституционного права, то она в общей форме закреплена в Конституции РФ (ч. 2 ст. 15) применительно к органам государственной власти, органам местного самоуправления и к объединениям граждан, которые обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Понятно, что обязанность соблюдать Конституцию предполагает и наличие соответствующей ответственности. О деликтоспособности органов государственной власти идет речь и в упоминавшейся уже ранее ст. 53 Конституции РФ, в которой говорится о том, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Особого рода деликтоспособностью обладают законодательные (представительные) органы государственной власти. Они несут ответственность прежде всего перед избравшими их гражданами, которые на очередных выборах дают позитивную или негативную оценку их деятельности. Однако и в процессе своей деятельности эти органы государственной власти могут понести ответственность за те или иные действия, связанные с нарушением Конституции РФ, и др.

Так, Конституционный Суд РФ в соответствии с Конституцией РФ (ст. 125) может признать неконституционными федеральные законы, а также нормативные акты Государственной Думы.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о субъектах конституционного права, имеющих право привлекать к конституционно-правовой ответственности, а также в отдельных предусмотренных законом случаях - право возбуждать этот вопрос.

Правом непосредственного применения мер юридической ответственности обладает такой круг субъектов, который характерен только для правонарушений, влекущих за собой конституционно-правовую ответственность. Это представительные органы государства, Президент РФ и руководители субъектов Федерации, Конституционный Суд РФ, конституционные, уставные суды субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии²⁰.

Так, согласно Конституции РФ (ч. 3 ст. 117) Государственная Дума может выразить недоверие Правительству РФ. В Конституции также установлено (ч. 2 ст. 129), что Генеральный прокурор РФ освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

В Конституции РФ установлено, что Президент РФ принимает решение об отставке Правительства РФ (п. «в» ст. 83), освобождает от должности заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров (п. «д» ст. 83), освобождает полномочных представителей Президента РФ (п. «к» ст. 83) и т.д.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 125) Конституционный Суд РФ решает вопросы о конституционности различных актов или их отдельных положений, проверяет конституционность законов, примененных или подлежащих применению в конкретных делах.

В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 19 сентября 1997 г. (п. 10 ст. 21) решение избирательной комиссии, комиссии референдума, противоречащее федеральным конституционным законам, федеральным законам или законам субъектов РФ либо принятое с превышением установленных полномочий, подлежит отмене вышестоящей избирательной комиссией, комиссией референдума (соответственно уровню проводимых выборов, референдума).

В самых общих чертах структура конституционно-правового регулирования ответственности выглядит следующим образом.

Во-первых, имеются правовые нормы, определяющие возможное и должное поведение. Эти нормы устанавливают границы правомерного поведения субъектов конституционно-правовых отношений. Они непосредственно в нормативный механизм ответственности не входят. Однако их

нарушение служит основанием возникновения ответственности.

Во-вторых, нормы конституционного права определяют фактическое основание ответственности - состав конституционно-правового правонарушения.

В-третьих, в нормах конституционного права устанавливаются меры государственного принуждения, которые должны быть известны субъектам ответственности.

В-четвертых, нормы конституционного права устанавливают порядок привлечения к конституционно-правовой ответственности, назначения мер наказания, исполнения ответственности, а также основания освобождения от исполнения мер государственного принуждения.

Таким образом, суть конституционно-правового регулирования ответственности выражается в закреплении фактического и юридического комплекса, элементы которого связаны с возникновением или прекращением соответствующих правоотношений²¹.

Объективная сторона конституционных нарушений характеризует, во-первых, само деяние как действие или бездействие, нарушающее требования тех или иных конституционных установлений, т.е. должно быть противоправным, во-вторых, тот вред (ущерб), который нанесен в результате противоправного деяния, и, в-третьих, причинную связь между противоправным деянием и наступившим вредом.

Анализ конституционных и законодательных установлений, проведенный В.А. Виноградовым, позволил ему выявить следующие варианты объективной стороны конституционных нарушений:

- 1) нарушение конституции, посягательство на конституционный строй;
- 2) нарушение закона и иных конституционно-правовых актов, невыполнение судебных решений;
- 3) нарушение (несоблюдение) прав и свобод человека и гражданина;
- 4) нарушение (отклонение, принесение с оговоркой) присяги;
- 5) невыполнение (ненадлежащее исполнение) конституционных обязанностей;
- 6) злоупотребление правами (полномочиями);
- 7) утрата доверия;
- 8) совершение действий, противоречащих общественным (общегосударственным) интересам;
- 9) нарушение требований о несовместимости;
- 10) недостойное (неэтичное) поведение;

11) государственная измена или другое деяние (преступление, проступок), с которым связана утрата доверия к субъекту конституционно-правовых полномочий.²²

Субъективная сторона конституционных нарушений выражает волевое отношение правонарушителя к совершаемому противоправному деянию и его вредоносному результату, т.е. его вину в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершаемого правонарушения.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ наличие вины есть общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Указанный принцип распространяется и на конституционную ответственность²³.

Объектом конституционного нарушения в конечном счете являются конституционность и конституционный порядок. Объектами конкретных конституционных нарушений служат те общественные отношения, которые опосредуются конкретными конституционными установлениями (основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, демократия, федерализм, местное самоуправление и др.)²⁴.

Меры конституционной ответственности. Конституционная ответственность выражается в конкретных мерах, применяемых к правонарушителям, которые в литературе часто называются конституционными санкциями

В.А. Виноградов использует конституционно-правовые санкции и меры конституционно-правовой ответственности как тождественные понятия. В литературе обычно под санкциями подразумевают меры государственного принуждения лишь карательно-штрафного характера.

В отечественной науке предложены различные перечни мер конституционной ответственности²⁵. На основе анализа этих мер (конституционно-правовых санкций), содержащихся в конституциях и законах многих стран, В.А. Виноградов классифицировал их как по содержанию²⁶, так и по субъектам конституционных нарушений²⁷.

Исходя из особенностей содержания конституционно-правовых санкций, В.А. Виноградов выделил следующие их группы (комплексы):

- 1) *лишение общего или специального конституционно-правового статуса, до-*

срочное прекращение (лишение) полномочий (ропуск представительных органов всех уровней, роспуск, запрещение деятельности, ликвидация объединений граждан, расформирование коллективного органа, отстранение от должности, лишение мандата высших должностных лиц государства, депутатов, судей, отзыв депутата, выборного должностного лица, лишение гражданства, лишение государственных наград и почетных званий, лишение статуса кандидата в депутаты, избирателя, вынужденного переселенца, беженца);

2) *ограничение, лишение субъективного конституционного права* (ограничение права избирать и быть избранным, занимать определенные должности, лишение права на въезд в страну и др.);

3) *отказ в признании (непризнании) мандата депутата, отказ в утверждении (неутверждении) правового акта* (отказ в подписании нормативного акта в случае его конституционности (незаконности), отказ в предоставлении гражданства, в регистрации объединения, отказ в назначении референдума, отказ в выдаче разрешения на временное проживание, в выдаче вида на жительство иностранному гражданину, ряд отказов при реализации избирательного закона);

4) *возложение дополнительной конституционной обязанности* (обязанность в течение определенного срока внести соответствующие изменения в правовые нормативные акты в соответствии с правовыми позициями органа конституционного правосудия);

5) *переход конституционного полномочия от одного органа (должностного лица) к другому;*

6) *оценка поведения, имеющая конституционно-правовое значение* (выражение недоверия (порицание) органу (должностному лицу), признание деятельности органа (должностного лица) неудовлетворительной, признание правовых актов неконституционными, незаконными, заявление возражения, представление о пресечении недолжного поведения, предупреждение);

7) *отмена* (признание недействительным) *юридически значимого результата* (отмена результатов выборов, референдума), *отмена (приостановление) правовых актов;*

8) *принуждение к исполнению конституционных обязанностей* (федеральное вмешательство (интервенция), приостановление собственного управления, введение президентского правления, приостановление деятельности политической партии, объединения граждан, выдворение, высылка, депортация, право на сопротивление);

9) *конституционно-правовые санкции предупредительного характера* (временное отстранение от участия в работе парламента, лишение слова);

10) *конституционно-правовые санкции, имеющие финансовый (имущественный) характер* (невозвращение избирательного залога, изъятие имущества, штрафы).

Таким образом, в последние годы в России детально разработаны многие теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности и, в основном сложился, ее правовой фундамент. Другой вопрос, как теория и право применяются на практике. Но это тема отдельного разговора.

SOME OF THE THEORETICAL ASPECTS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper analyzes the theoretical aspects of the constitutional-legal responsibility in the Russian Federation, its subjects, objects, the subjective side and sanctions.

Karina Mambetova,
Research Student, Department of State Support
for Administrative Work, MGIMO (University)
under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

ответственность, юридическая
ответственность, конституционно-
правовая ответственность, ретроспективная
юридическая ответственность положительная
ответственность

Keywords:

responsibility, juridical responsibility,
constitutional and legal responsibility, the
retrospective legal responsibility, positive
responsibility

Литература:

- ¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. С. 459; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 2. С. 1862.
- ² dic.academic.ru.
- ³ См.: Oxford Advanced Larned Dictionary of Current English. Oxford, 1987. P. 722.
- ⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности».2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2009.
- ⁵ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 23, 316, 317.
- ⁶ Витрук Н.В. Указ соч.
- ⁷ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. С. 131-173, 213-224, 228-232, 520-536, 612-615 и след.
- ⁸ Витрук Н.В. Указ соч.
- ⁹ См.: Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 1977. № 3; Липинский Д.А. Юридическая ответственность. Тольятти, 2002; Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права. Тольятти, 2003; Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2011 и др.
- ¹⁰ См.: Зиновьев А.В. Конституционная ответственность // Правоведение. 2003. № 4. С. 5.
- ¹¹ См.: Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 15.
- ¹² См.: Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. М., 2006. С. 255.
- ¹³ Витрук Н.В. Указ соч.
- ¹⁴ См.: Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. М., 1995; Скифский Ф.С. Ответственность за конституционные правонарушения. Тюмень, 1998; Кондрашов А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 1999; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушения конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000; Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001; Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005; Гороховцев О.В. Конституционная ответственность в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. М., 2008; Тимофеев К. Б. Конституционно-правовые основы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. М., 2009; Хугаева Р. Конституционная ответственность высших органов государственной власти Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Владикавказ, 2011 и др.
- ¹⁵ См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С. 28, 32.
- ¹⁶ См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С. 42-47.
- ¹⁷ Витрук Н.В. Указ соч.
- ¹⁸ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2010. С. 19.
- ¹⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ соч. С. 19.
- ²⁰ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ соч. С. 19.
- ²¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ соч. С. 27.
- ²² См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С. 58-69.
- ²³ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова; и др.
- ²⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2010. С. 19.
- ²⁵ См.: Авакьян С.А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 35, 36; Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980. С. 84, 85; Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 40; Колосова Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности. С. 90.
- ²⁶ См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С. 141 - 182.
- ²⁷ См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С. 141 - 182.